

Теперь я шел к грядущему союзу с кем-то, кто преследовал мою голову всего несколько минут назад. Какая карма. Ну, я не полностью проигнорировал свои подозрения. Тем не менее, я хотел попробовать ей доверять. Причина не имела абсолютно никакого отношения к тому, насколько привлекательной она была.

Ну, может быть, это было частью этого. Может быть. Совсем чуть-чуть.

Двигаясь осторожно, Грейс и я вошли через ворота на территорию особняка, следуя за Родни. Путь к входу был простым и прямым. Тем не менее, мы никогда не пытались скрыть наш подход. Мы могли бы пробраться сзади, но, поскольку наше вторжение, скорее всего, в любом случае закончится битвой, похоже, не имеет значения, кто кого обнаружит первым.

Если смотреть на вещи таким образом, то основной путь не только был самым простым и быстрым путем к дверям особняка, но и наименее вероятно, чтобы на нем были подготовлены ловушки или сюрпризы. Принимая это во внимание, мы в конечном итоге решили сделать лобовую атаку.

Грейс взяла на себя инициативу, и я последовал за ней. Это было вполне естественно, так как она была волшебницей и адептом меча, в то время как я был только волшебником. Грейс повернула голову влево и вправо, сохраняя бдительность, продолжая двигаться вперед, слегка пригнувшись. Сзади я наблюдал, как лунный свет обрисовал ее фигуру, завернутую в черное. Я не мог удержаться от того, чтобы смотреть на то, как ее бедра покачивались, когда она двигалась.

- ...ты что-нибудь заметил? - тихо произнесла Грейс, продолжая поворачивать голову, глядя туда и сюда.

- Да... я имею в виду нет, нет, нет, нет! - я растерялся, запинаясь в ответ.

Грейс повернулась и посмотрела на меня.

- Мы уже договорились помогать друг другу, поэтому мы в этом вместе. Пожалуйста, отнесись к этому более серьезно.

- Извини, - кажется, я ее раздражал.

Снова начав движение вперед, Грейс продолжала осторожно оглядываться, следуя по пути, ведущему к главному входу в особняк. Так как ничего не помогло, я восстановил самообладание и начал преследовать ее, возвращаясь к своей задаче, еще раз оценивая ее задницу.

Мы добрались до передней части особняка, не встретив никаких ловушек или неожиданных атак. В зависимости от того, что будет дальше, нам, возможно, придется ворваться, размахивая оружием. Грейс осторожно проверила передние двери.

Я осмотрел двери с максимальной тщательностью, и, хотя я мог видеть размер и материалы, из которых они были изготовлены, я не смог определить, заперты они или нет. Я знал, что мои способности были мощными, но я также понимал, что они не всемогущи.

Повернув ручки дверей, Грейс легко толкнула их. Казалось, они не были заперты.

- Ну, это довольно небрежно...

На мое замечание Грейс ответила без удивления:

- Нет. Наоборот. Нас пригласили войти. Вот почему она не заперта, – убедившись, что в засаде никого нет, Грейс проскользнула внутрь. Я последовал за ней, стараясь двигаться как можно тише.

Перед нами раскинулся большой зал, щедро украшенный. Впереди была парадная лестница, ведущая наверх. Толстая красная ковровая дорожка, покрывающая ступеньки, еще более укрепляла благосостояние владельцев.

- Это... убежище Родни? – на мой вопрос Грейс покачала головой.

- Особняк слишком большой для этого. Я уверен, что он забрал его у какой-то знатной семьи.

- Хмм. Что ж, этот особняк сделает обследование комнаты за комнатой настоящей проблемой.

Мои плечи опустились, и Грейс засмеялась, отвечая:

- В Королевстве Харланд считается благородством знати иметь спальные комнаты, расположенные в самой юго-западной комнате на втором этаже. Если Родни принял этот особняк как свой собственный, то есть большая вероятность, что он там и будет. Сначала мы проверим там.

С этими словами Грейс поднялась по лестнице. Вот когда я действительно погряз. Ее движения не были особенно осторожными, но ее шаги не производили шума. Словно услышав мои невысказанные мысли, Грейс обернулась и посмотрела на меня.

- Тихий шаг. Эту способность кто-то может освоить, если его навыки шпионажа достаточно высоки.

- Умение... Грейс, после того, как все это закончится, я бы очень хотел, чтобы ты научила меня всем этим вещам, – при моих словах Грейс слегка рассмеялась.

- Конечно. Но, судя по всему, ты собираешься победить Родни?

- Это заставляет меня чувствовать, что победа не невозможна, если я начну давать обещания.

Мои слова звучали смелее, чем я чувствовал. Если честно, если все обернется в полномасштабную драку, я понятия не имел, сможем ли мы победить его, даже если нас было двое. Если бы Родни не был один, то результат был бы мрачным. По этой причине я хотел убедиться, что у нас есть план побега.

Грейс и я остановились возле комнаты в юго-западной части второго этажа особняка. Перед нами была большая, богато украшенная дверь, которая выделялась на фоне остальных. Это подсказало мне, что комната была особенной, намного более важной, чем другие.

Проверив дверь на ловушки, Грейс протянула руку, чтобы схватить ручку.

- Подожди, – мой голос остановил Грейс как раз перед тем, как она смогла открыть дверь.

С рукой все еще на ручке, она оглянулась на мое лицо, как будто пытаясь судить о моих намерениях, ее глубокие зеленые глаза смотрели на меня. Убедившись, что она действительно перестала двигаться, я осмотрел дверь перед собой.

Я заглянул за ее пределы, в комнату. Там был Родни. Видимо, мое умение могло идентифицировать людей внутри закрытых комнат. Единственная проблема была со вторым человеком в комнате.

- В этом нет никакого сомнения - Родни определенно в этой комнате.

- Ты можешь сказать это? - у меня не было никакого способа узнать, как она интерпретировала это, но, кажется, Грейс приняла мою способность без проблем.

- Рядом с ним Эслайна. Только ее уровень невысок. Так что я не знаю, работает ли она с ним или просто используется им.

- Ммм... Эслайна - это...?

- Это девушка, которая позаботилась обо мне, когда я приходил в себя в церкви.

Услышав это, Грейс снова встретила мой взгляд и удержала его. Выражение ее лица было жестким, и ее глаза подозрительно смотрели на меня, как будто спрашивая, могу ли я продолжить.

- Я одержу победу над Родни, - сказал я голосом, полным убежденности. Однако мои слова не показали, что я планировал делать с Эслайной. Тем не менее, я чувствовал, что красивая женщина передо мной была в состоянии понять мой невысказанный смысл.

- Ладно. В этом случае я должна сказать тебе две вещи. Во-первых, я должна сама убедиться, является ли Родни тем, кем я думаю, или нет. Но единственный способ сделать это - вовлечь его в бой. Итак, Кей, ты можешь делать все, что захочешь, пока не начнется бой, если ты хочешь что-то подтвердить.

- Понял, спасибо. Когда начнется бой, я перейду к поддержке, так что ты сможешь сражаться так, как тебе нравится. Хотя, в любом случае, у меня нет особого опыта в бою, поэтому я не знаю, насколько полезным я буду... - при моих словах Грейс широко улыбнулась, прежде чем открыть рот, чтобы снова заговорить.

- Во-вторых. Если Родни окажется тем, кого я ищу, и если то, что ты говоришь, правда, то вероятность, что моя сила окажется неэффективной, довольно высока. Если это выяснится во время боя, я не хочу, чтобы ты колебался, чтобы выйти из боя, - слушая эти слова, я усердно смотрел в глаза Грейс, лужи темно-зеленого цвета. Ее выражение лица не менялось.

Между нами не должно быть никаких крепких связей, таких как доверие. У нее не было причин жертвовать собой ради меня. Вместо этого ее слова казались словами кого-то, кто глубоко убежден в том, что необходимо победить могущественного врага...

Не отвечая напрямую, я повторил те же слова, которые использовал раньше

- Я одержу победу над Родни, - у меня не было возможности узнать, пройдет ли мое сообщение. Но я был решителен; я бы отдал все независимо от того, как все прошло.

При моих словах Грейс снова улыбнулась.

- Я понимаю. Тогда давай помолимся за удачу в предстоящем сражении, - с этими словами Грейс положила руку на дверь, толкая ее, чтобы войти внутрь. Скрипя, гигантская дверь повернулась на петлях, открываясь...

Перед нами была обширная комната. Особняк был построен из камня, и комната была достаточно большой, чтобы считаться залом. В дальнем конце я мог видеть кровать и некоторую мебель. Единственный свет в просторной, тусклой комнате мерцал, поскольку он освещал форму двух силуэтов, движущихся вместе на кровати, создавая одну длинную тень.

Грейс, которая осторожно шла вперед, остановилась, заметив, что за сцена разворачивается перед ней. Она сделала один шаг, затем другой, отступив назад.

Подойдя к ней, я перевел взгляд на кровать. То, что я видел – обнаженные и запертые в объятиях, запутанные тела... это были Родни и Эслайна.

Какая завистливая сцена!!

На неожиданной для нас сцене мы с Грейс потеряли голос. Но Родни, заметив нас, когда мы вошли в комнату, поднялся с кровати, оставив Эслайну такой, какая она была, и подошел к нам лицом. Он был совершенно голым. То, что он также был хорошо одарен, еще больше ухудшило мое настроение.

– То, что вы проделали весь этот путь сюда, на самом деле не производит хорошего впечатления, – элегантный мужчина с шелковистыми волосами говорил в безумно легкой манере. Но, услышав его голос, Грейс среагировала, подняв длинный меч Нила. Тем не менее, она отвела взгляд, не в силах смотреть прямо на него. Это было довольно мило, смотреть, как ее глаза метались, пытаясь найти безопасное место.

– Вы не возражаете, если я спрошу, каков был ваш мотив при входе в это место? – его лицо расслабилось, когда он широко улыбнулся. Он был голым, но оставался таким же спокойными и благородным, как и всегда. Бесячим. А пока, поскольку ничего не начнется, если я буду продолжать ходить вокруг да около, я нырнул прямо в суть дела.

– Для священника, который служит Клэнси, вы, кажется, наслаждаетесь собой достаточно хорошо, – я кивнул в сторону Эслайны. Она лежала на кровати. Родни даже не взглянул на нее, скрестив руки на груди и сохраняя спокойный вид.

– Это не совсем верно. Если бы мне пришлось объяснять причину своих действий, это было бы потому, что я особенный, – он не сказал ничего особенно уличающего, но все же, услышав слово «особенный», я широко улыбнулся.

– Понятно, поскольку вы – священник Клэнси, а также ученик Арабеллы, я думаю, это делает вас довольно особенным, – при слове Арабелла Родни прищурился, хотя остальное выражение его лица оставалось таким же.

– Итак, вы действительно ученик Клэнси, – когда эти слова вошли в мои уши, острая боль пронзила мою голову. Скорее всего, из-за ограничения Клэнси. Я не пытался нарушить ограничение, но даже в этом случае достаточно было просто приблизиться к теме, даже если кто-то ее затронул. Это было действительно хлопотно. Я продолжил разговор, избегая упоминания о том, что я ученик Клэнси.

– Я всегда сомневался в вас, с самого начала.

– А теперь? – Родни подтолкнул меня к продолжению. Повернув взгляд к кровати, я внимательно посмотрел на лежащую на ней Эслайну. Она слегка приподняла голову, и ее глаза, казалось, безучастно смотрели куда-то далеко. Определенно, она вела себя не так, как обычно. В полутемной комнате было трудно увидеть все, но я все еще мог ясно разглядеть ее

статус. Осмотрев ее, мои подозрения сменились убеждением.

– Эслайна сказала мне, что вы спасли меня, когда обнаружил, что я рухнул в Люменском лесу. Сначала я тоже этому поверил. Но, узнав о лесе и снова добравшись до озера Кобольд, я был убежден. Убежден, что вы мне совсем не помогли. Вместо этого вы убили меня.

Тем не менее, выражение лица Родни осталось неизменным. Грейс уставилась на меня. Я не мог ее винить, потому что мои слова сейчас были совершенно безумными. Но... после всех моих размышлений я был уверен в этом.

Злой бог, известный как Арабелла, и ученик этого бога, Родни. Скорее всего, они были врагами Клэнси, которому поклонялись люди. Родни сказал, что он почувствовал присутствие Клэнси, и ушел в лес Люмена. Я был почти мертв от моей борьбы с кобольдами. Почти. Если бы я остался один, мой навык восстановления активировался бы, и я бы исцелился. Но когда я пришел в себя, Родни уже привел меня в церковь. Конечно, это было после того, как ограничение Клэнси активировалось, и божественная защита оживила меня.

Если бы это было все, тогда был шанс, что другой кобольд добил меня. Тем не менее...

– Есть сходство между красными кобольдами, которых я победил, и Эслайной.

– ...и что это может быть?

– Ваше мастерство, Зачарование, повлияло на них обоих, – при этих словах Родни мрачно усмехнулся.

– Ну, похоже, у вас есть какой-то уникальный навык.

По крайней мере, это не тот особый навык, который позволил бы мне пронести упавшего, взрослого человека через глубины леса, с плохой опорой и все такое. Я вернулся к началу моих сомнений.

После изучения леса Люмена и прибытия на озеро Кобольд я понял из первых рук, насколько неустойчива опора в лесу; и каким трудным это делало ходьбу. Нести взрослого мужчину на спине и идти до самой церкви... просто думать об этом было безумием.

– Магия светлых атрибутов используется не только для лечения, но также существует магия, которая может перемещать пространство, известная как магия переноса света, или просто «врата», для краткости. Вы знаете об этом? – Родни предположил, что он использовал магию света в ответ на мой запрос. Но, услышав эти слова, я не мог не широко улыбнуться.

– Может быть, но вы не могли использовать это. В конце концов, вы используете магию воды для лечения. Для этого тоже есть причина. Это потому, что ваша принадлежность не позволяет вам использовать магию света, поскольку ваш атрибут – тень.

Я наблюдал за лицом Родни, когда мои слова превратили его выражение лица в холодное и жесткое.